

Надежда Максимова

Жизнь как приключение

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10611231

Надежда Максимова Жизнь как приключение: ООО «Написано пером»; С-Петербург; 2015

ISBN 978-5-00071-309-9

Аннотация

В жизни всегда есть место приключениям. Даже если ты родился в обычной семье, не стал звездой эстрады и не заработал миллиардов.

Циолковский, будучи скромным учителем в провинциальном городке, проложил человечеству путь к звездам. А что мешает нам искать, мечтать, творить... и, в конечном счете, проложить путь к собственному счастью?

Жизнь всегда предоставляет возможность. Так давайте насладимся ею сполна.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Конец всему или Путь к свободе	6
Четверг, 4 Июня 1998	7
Суббота, 6 Июня	8
Понедельник, 8 Июня 1998	9
Пятница, 12 Июня 1998	10
Суббота 11 Июль 1998	11
19 июля. Воскресенье	12
Понедельник, 27 Июля, 1998 год	13
Понедельник, 3 Августа, 1998 год	14
Среда, 29 июля	15
Глава 2. Я и киноиндустрия Голливуда	16
Глава 3. Я и суд присяжных	21
Глава 4. Уникальные люди, о которых мне доводилось писать	26
Часть I. Дважды Маресьев	27
Рассказ Светланы	27
Разговор с Сергеем	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Надежда Максимова

Жизнь как приключение

– Как бы вы отнеслись к предложению назвать вашим именем звезду?

– Я бы сказала: «Давно пора».

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© Н. Максимова, 2015

© ООО «Написано пером», 2015

Введение

Нет, уважаемый читатель. Я не буду предлагать тебе монотонного повествования, уныло бредущего по накатанной колее от «родился» к «учился», «работал», «женился» и так далее.

В жизни моей было немало ярких эпизодов. Сосредоточимся на них. А для жаждущих сухих фактов, упомяну кратко:

Максимова Надежда Семеновна

Родилась в июле 1956 года в городе Горьком.

В 1978 году закончила кафедру теоретической физики (физический факультет) Горьковского Государственного университета.

С 1978 года проживала в Дзержинске. С мая 2009 года – в г. Гороховец Владимирская область.

Работала на стройке, в библиотеке, в райкоме комсомола, неоднократно выезжала в стройотряды в различные республики тогда еще не бывшего СССР.

С 2000 года работала журналистом в еженедельной газете «Дзержинское время».

2005 год – за образцовое исполнение служебных обязанностей и высокое профессиональное мастерство получила Благодарность Начальника ГУ МВД России по Приволжскому федеральному округу

2006 год – лауреат Всероссийского конкурса МЧС: СТЕПЕНЬ РИСКА в номинации «Иду в огонь!»

В 2007 году писала сценарии для документальных фильмов по истории. Параллельно посетила древние памятники Египта, Стамбула и Средней Азии.

Автор ряда художественных книг по Всемирной истории.

Глава 1. Конец всему или Путь к свободе

Помню, как я плакала в туалете, услышав разговор двух руководителей группы о том, что в нашем отделе планируют оставить только математиков, а остальных собираются куда-нибудь перевести. А ведь я по образованию физик! Значит, получается, что я – как бы человек второго сорта, который здесь не ко двору... Обидно.

Но, как потом оказалось, мне очень повезло. Я ушла сразу и тем самым избавила себя от многомесячных выматывающих душу разговоров о предстоящих и неминуемых сокращениях, от бесконечного сидения на голодном пайке в ожидании зарплаты, которая будет неизвестно когда (если вообще будет), от ощущения постыдного страха перед начальством, которое проходило мимо с каменным лицом (и, по слухам, получало жирную зарплату за наш счет)...

Все это было, но уже без меня. Потому что я ушла.

Куда в наше время может устроиться женщина «за тридцать», окончившая университет по специальности «теоретическая физика»? Правильно, никуда.

Поэтому я оказалась на улице, под забором. Правда, улица была центральная (в Нижнем Новгороде), а забор в официальных документах именовался «Вернисаж на Большой Покровской». Потому что многочисленные художники (а они, как и прочие смертные, все поголовно есть хотят) вывешивали на этот забор свои картины и пытались их продать прохожим.

Под этим забором, продавая картины, я прожила пять чудесных лет и обрела свободу духа.

Дело в том, что я оказалась там не одинока. Среди множества ярких индивидуальностей, оказавшихся в условиях Перестройки за бортом новой жизни, были поэты, профессиональные актеры (с зарплатой ниже прожиточного минимума), бывшие главные врачи санаториев, спортсмены-международники, вышедшие в тираж... Профессор математики из Еревана торговал на нашем вернисаже бусами. Женщина-геолог, много лет искавшая золото на Колыме, оформляла кулончики из обрезков кожи и полудрагоценных камней. Инженеры из Таджикистана, работавшие там в прежние годы на химическом заводе-гиганте, поставили возле забора столик с сувенирчиками из стекла. Бывшая малолетняя узница концлагеря, оставшаяся на жительство в Литве, объявлена была оккупанткой и захватчицей, и к пенсии, оставив в Вильнюсе квартиру, вернулась на Родину.

Словом, общество сложилось разнообразное и исключительно интеллектуальное. Мы обменивались знаниями, обсуждали книги и фильмы, прикармливали местных котов и много смеялись. Жизнь кипела!

Впрочем, вот некоторые выписки из моего дневника того времени.

* * *

Любую работу можно выполнить двумя способам: либо как одноразовый стаканчик – попользовался и выбросил; либо – подумать создать нечто такое, о чем и тебе, и людям долгое время будет приятно вспоминать. (Второе, кстати, значительно выше оплачивается).

Итак, я решила написать «Книгу радости». По образцу Сей-Сёнагон. (На случай, если вы по какой-то причине о ней не слышали, поясню: Сей примерно тысячу лет назад была младшим советником японского императора (Титул по-японски именуется Сёнагон) и написала знаменитые «Записки у изголовья»). Деятельность уличного торговца несколько отличается от обязанностей советника императора, но любую работу... (см. выше).

Четверг, 4 Июня 1998

День был насыщенный. С утра в кинотеатре “Орленок” искали бомбу, но не нашли. Было много машин: милиция, скорая, МЧС... Оцепления не было. Бомбы тоже. Каждый развлекается по-своему.

Ближе к концу дня смотрели как на тесной улице, заставленной рекламами и столиками, разворачивался трейлер “Вольво” с испанскими номерами. Красиво работал шофер. Хотя выглядел непрезентабельно: трусы, советская майка, со спадающей с плеча лямкой... Маленький, но жилистый. Оказывается, у трейлера кабина может разворачиваться под углом 90 градусов к кузову. Кто бы знал...

Суббота, 6 Июня

Француженка, проходившая улице вдоль нашего забора, была поражена видом одной женщины-художницы в норковой шубе. На улице жара под 40 градусов. Женщина просто думала: «Не купить ли эту шубу?» и примеряла ее. Француженка потом, разобравшись в ситуации, очень смеялась, сказала: «А я уж думала, что это новые модели летнего сезона в России». Вот так и рождаются легенды о русских медведях.

Понедельник, 8 Июня 1998

Вчера приходил на забор Владислав Макин. Он поэт. Много разговаривала с ним. Это всегда событие. Читала Костанеду. Интересная корреляция между ними.

Новых стихов Влад не принес. Жаль. Но я люблю цитировать и старые.

Трудно только первые полчаса

Суeta на паперти, суeta,
Двери храма заперты, красота.
Смотрит голь довольная, ну и ну,
Нынче с колокольни я сигану.
Я же крылья белые сделал сам,
Трудно было первые полчаса.
Утомил я ноженьки, говорю,
Нынче я до боженьки воспарю.
У толпы шевелятся волоса,
Все никак не верится в чудеса,
Вот сидит юродивый, крестит рот.
Матерится вроде бы, ну народ.
Лишь кустов орешника полоса
Провожает грешника в небеса.
Этот час я выстрадал, видит бог,
Сколько реек выстругал, сколько сжег.
Эй, вы люди пешие, я кричу,
Разбегайтесь к лешему, я лечу,
Направляю тело я в небеса.
Хочешь крылья белые – сделай сам.

Пятница, 12 Июня 1998

День независимости. Не совсем понятно чьей и от кого, но все равно праздник. Парад духовых оркестров по Покровке. Идея хорошая. Если повезет, такие парады станут традицией.

Зной. Народу мало. Леша, как профессиональный актер, очень смешно передразнивал плохую строевую подготовку оркестров. Хотя играли они лихо, бодро.

Суббота 11 Июль 1998

Сегодня был очень веселый день. Леша, как всегда профессионально, весь день изображал «новых русских». Я смеялась до упаду.

Ходила в книжный магазин на Покровке. Привезли (завоз был вчера) много новых книг на английском языке. Но в основном – русских классиков. Это противостоестественно. Русских классиков надо читать на русском, а английских на английском. Опять не привезли Шекспира и Гарднера.

Дочитала “Историю Флоренции”, написанную Макиавелли.

Да, повесила, наконец, дома занавески, теперь есть спасение от солнца, слепящего глаза, когда работаешь на компьютере.

На Большой Покровке сажали цветы.

Вчера купила и прочитала новую книгу Дика Френсиса, сегодня читаю другую. Тоже Дика Френсиса, но на английском. Это гораздо медленнее. Считаю, что, наверное, мне сейчас специально судьбой отпущено время для чтения и размышлений. Слава Богу, сейчас много чего есть, что почитать. Купила Платона, Плутарха, «Историю искусств» Гнедича, биографию Борджа, кое-что по психологии и еще что-то. В компьютер все скрупулезно записано, а наизусть перечислять долго.

19 июля. Воскресенье

Познакомилась с настоящим шерифом из Оклахомы. Сначала мы обратили внимание на форму американских полицейских. Но прежде видели ее только в кино, поэтому стали думать и гадать – настоящая она или нет. А когда полицейских в форме стало уже несколько, я подошла к тому, у которого была звезда шерифа и стала спрашивать: «Вы настоящий полицейский?». Он сказал, что да. «А как же там, в Оклахоме, власть теперь взяли преступники?», Он засмеялся и сказал, что там еще много полицейских осталось. Пожал мне руку. У них должность шерифа выборная, так что политик в нем чувствуется. Солидный дядька и в возрасте.

Помимо этого события рассказывали много анекдотов. Все неприличные.

Понедельник, 27 Июля, 1998 год

Вчера имела схватку со стаффордширским терьером. Я ходила в магазин, а когда возвращалась, смотрю два парня выходят из-за поворота, и с ними две собаки. Без намордников и даже без поводков. Одного пса я определила как бульдога, а другого как питбультерьера. Я-то была далеко (метров 10), но наш кот (которого мы прикормили на заборе, лечили, и который постоянно спит на моей сумке) попал под прямую атаку. Как я завизжала! Говорят у Ниндзя три основных оружия: атака, удар, крик. Вот мой крик был как раз из этого боевого арсенала. Деревья в радиусе 150 метров вырвало с корнем!

Парни сначала ушли, а потом вернулись, но разговаривали мы спокойно и даже посмеялись, тем более, что кот уцелел, а собаки были настроены благодушно.

Молодые воробьи оперились и летают с родителями. Но клевать самостоятельно еще не научились. Поэтому трясут крылышками и раскрывают клювы перед взрослыми, чтобы им в клюв положили вкусенького.

Понедельник, 3 Августа, 1998 год

Вчера было две больших радости: Дастик (его полное имя Дастам, но так его может называть лишь отец, так как Дастам значит – “Моя рука”) принес маленького щеночка пуделя. Все страшно умилялись. Очень забавный малыш. Ходит он еще нетвердо, но бесконечно доверчив к людям и ластится абсолютно ко всем. Вторая радость – мне принесли книжку Дейва Барри. Читала и хохотала. Жаль, что она короткая, мне хватило едва на час. Но не беда. Как говорил наш земляк Алексей Максимович Горький: «В жизни всегда есть место радости». Не закрывайте для нее свое сердце.

Нина (ей слегка за 45... если точно, то 57) фантастически владеет юбкой. Коротеньким попердончком, который сейчас носят молоденькие девушки, такого не сделаешь. А Нина владеет юбкой, как тореадор мулетой. И дразнит и манит, и завлекает, и обманывает...

Вчера впервые увидела, как мужик пал к ногам дамы. Интересный высокий, слегка пьяненький мужчина разговаривал с Ниной, и она ему понравилась.

– Я вас поцелую, – сказал он.

– Ой, нет, я не разрешаю, – сказала она.

Он подался вперед, чтобы обхватить ее за плечи, но Нина в последний момент привычно уклонилась, и мужик во весь рост так и грянулся на асфальт. Потрясающая сцена.

Среда, 29 июля

Валентина Григорьевна много лет проработала поваром на Форосе. На той самой правительственной даче в Крыму, где в 1991 году попал в осаду первый и единственный президент СССР Михаил Горбачев. Поскольку повар она хороший, то лично была знакома со множеством первых лиц государства. Доводилось ей кормить и Фурцеву, и Андропова, и главного врача страны Чазова... А из иностранных деятелей ей запомнились Цеденбал и Луис Корвалан.

Конечно же, я пыталась расспрашивать как и что. Валентина Григорьевна отвечать отказалась. «Ты запишешь, – сказала она строго. – В вдруг коммунисты снова к власти придут?»

В качестве замены рассказам, она иногда приносила нам собственноручно изготовленные яства. Из того меню, которым потчевали отдыхающих на Форосе. Сегодня принесла сосиски по-министерски. Что сказать... сосиску эти изделия напоминают только цилиндрической формой. В остальном... затрудняюсь описать вкусовые впечатления.

Леша пришел озабоченный и приставал ко всем с вопросом: берут ли с Нобелевки алименты?

* * *

Зимой, конечно же, было труднее. Нижний Новгород – это не юг Франции, морозы бывают солидные.

Но взаимопомощь и взаимовыручка позволяют преодолеть любые трудности. И приобрести новые знания.

Именно там, на Вернисаже, где шел большой поток иностранных туристов, я научилась бегло говорить по-английски. На деньги, заработанные там, купила свой первый компьютер. Тогда это было редкостью.

На Вернисаже мне впервые принесли книгу А.Т.Фоменко по Новой хронологии. Это определило мою дальнейшую судьбу.

В общем, жизнь удалась!

Глава 2. Я и киноиндустрия Голливуда

Начало Перестройки ознаменовалось тем, что в страну хлынул поток информации. Появилось множество книг, о которых мы прежде могли только мечтать.

В книжных магазинах, где прежде тесными рядами стояли только материалы бесчисленных съездов партии и труды классиков марксизма-ленинизма, появились яркие обложки с именами Дика Френсиса, Айзека Азимова, Рэя Бредбери, Эрла Стенли Гарднера...

Да и русских классиков начали издавать. Стало возможно купить книги братьев Стругацких, Кира Булычова.

И все это покупалось! На Покровке было четыре больших книжных магазина, а между ними, прямо на улице устанавливались многочисленные лотки, где можно было найти Плутарха, Фукидида, Прокопия Кесарийского... Пиршество! Пиршество!

Какое наслаждение было, роюсь в книгах, отыскивать очередной томик любимого автора. Чувство, которое при этом испытывалось, сродни было восторгу от находки потаенного клада, который ты уже отчаялся отыскать.

Но это еще не все. Помимо книг появились фильмы. На кассетах для видеомэгнитофона.

Сейчас, оглядываясь назад, удивляешься насколько громоздкими и неудобными были те устройства. Но не это главное. Нам открылся мир блистающего искусства, которое Ленин когда-то определил, как наиважнейшее.

Естественно, обозначились приоритеты. Например, фильмы Акиро Куросавы. Или Кевина Кестнера, прославившегося после своего «Танцующего с волками».

Да. Конечно, российскому зрителю было понятно, что американский фильм, получивший в марте 1991 года 7 (семь) Оскаров, содержит целый ряд цитат из Куросавовских «Семи самураев». Но фильм все равно получился отличный. А то, что режиссер и исполнитель главной роли Кевин Кестнер несет в себе частицу индейской крови, придавало ему особое обаяние. Нас же приучили к мысли, что индейцы – благородные и смелые люди. И им нужно помогать.

Вот из-за этой помощи всё и завертелось.

Итак, после грандиозного успеха, Кевин Кестнер вошел в элиту голливудских киноактеров. Но дальше у него не заладилось.

Фильм «Водный мир» вызвал сдержанную критику, а после «Жестяного кубка» заговорили о провале.

Мир бизнеса (а киноиндустрия – это мощный бизнес) жесток. Если ты на гребне волны, все стелется у твоих ног. Но стоит оступиться, как прежние подлизы набросятся со всех сторон и будут рвать в клочья с ожесточением голодной волчьей стаи.

Название фильма «Жестяной кубок» (Tin cup) можно перевести и как «жестяная кружка», в которую нищие собирают медяки. И вот заговорили о том, что если Кевин со своим «Tin cup»-ом провалится, то у него только и останется, что жестяная кружка.

Ну, этого допускать было уже нельзя. Нас же учили, что нужно помогать нашим братьям-индейцам!

И я решила написать письмо. В Голливуд.

На английском языке, естественно.

Проблемы возникли с первых же букв. Как обратиться?

В русской традиции мы начинаем письмо со слова «Здравствуйте!». И что? Писать по-английски «How do you do»? Глупо. Если использовать обыденное «Hi!» (Привет!), получится как-то несолидно. И я написала: «Dear sir!». Может выглядит чересчур официально, но уж как умею.

Далее с использованием сложной глагольной конструкции (вы знаете, что в английском языке у глаголов девять времен?) я сообщила, что давно собираю и продолжаю собирать фильмы с участием Кевина Кестнера. Радуюсь его успехам и переживаю за неудачи.

Я написала, что не стоит стремиться снимать боевики, круче, чем Сильвестр Сталлоне. Рэмбо в кинематографе уже есть, одного более чем достаточно.

Другое дело, если снимать фильмы, которые зрителя не только тупо развлекут, но и чему-то научат. Поддержат в трудную минуту, подскажут что-то важное...

«Актёр, – писала я, – отчасти учитель. Я бы не обращалась к вам с такими идеями, если бы не ваш фильм «Танцующий с волками». Где вы показали свой несомненный талант».

И дополнительно я приложила к письму листок, на котором в меру сил изобразила стихотворение Владислава Макина «Размышления колодца». На английском языке, естественно.

Размышления колодца (сон путника)

Я очень старался быть честным.
Но если быть честным, то я не очень старался.
Не разумел я себя,
Как сытый не разумеет голодного.
И в этом достиг совершенства.
Нельзя вычерпать колодец,
Но можно отравить его падалью.
Вода все равно очистится, но будет упущено время.
И ветер сотрет следы тех, кто хотел напиться.
Я очень старался быть чистым,
Но если быть честным, я вовсе об этом не думал.
Не разумел я того, что рожден быть колодцем,
А мнил себя путником.
И очень страдал от своей неподвижности.
Пока не пришло время,
И некто напившись, и утолив жажду,
Сказал мне: «спасибо».
И теперь я себя разумею.
И моя темнота не смущает меня.
И моя пустота не гнетет меня,
Потому что так свойственно тем,
Кто рожден быть колодцем.
Но если быть честным,
Я завидую путникам.

Запечатав конверт, я недрогнувшей рукой начертала на нем адрес: Кевину Кестнеру, Голливуд, Лос-Анджелес, Калифорния, США.

И отправила.

(Перестройка же, свобода общения, гласность!)

Через пару недель письмо вернулось назад. Конверт был проштампован фиолетовыми знаками почтовой службы США, а сделанная дополнительно надпись гласила: «Адресат неизвестен».

Ничего себе! Я здесь, в России знаю адресата, а они там в Калифорнии не знают своего знаменитого актера. Бардак!

Но русскую женщину, решившую сделать доброе дело, не так-то легко остановить.

Я купила еще один международный конверт, вложила в него тот, что вернулся из США, и написала еще одно письмо. На этот раз начальнику почтовой службы Лос-Анджелеса.

Начиналось это послание словами «Sir! I need your cooperation».

Далее я поведала о тяжелой судьбе таланта в США. О том, что ему нужна поддержка, рука помощи. Что нужно вдохнуть в человека веру в себя. И помочь в этом могут только доблестные почтальоны Калифорнии.

Это письмо не вернулось.

Были ли последствия? О да!

Честно говоря, я ожидала, что получив мое послание Кевин в качестве жеста доброй воли, пришлет мне свое фото с автографом. (Домашний адрес я указала, я же не так знаменита, как он).

Но обладатель семи Оскаров поступил иначе.

Он снял по моему письму фильм.

Да-да, вы угадали. Он назывался «Почтальон».

Коротко перескажу содержание.

В мире после ядерной войны, где уцелели только отдельные поселения, живет бродячий актер. Он работает за миску похлебки и возможность ночлега, но пьесы читает самые возвышенные. Шекспира! Помните, как там: «Угасло солнце Рима, день наш кончен!»

Но в результате столкновения с бандитами, наш герой лишается единственного друга, бежит из плена и темной ночью бредет один под дождем в неизвестность.

Надежды на спасение нет, но внезапно на пути ему попадает брошенный автомобиль.

Спасаясь от холода и дождя, беглец забирается в машину... И обнаруживает внутри сумку с письмами, которые погибший почтальон не успел доставить по назначению.

Чтобы согреться, герой начинает жечь письма. И язычок пламени от горящего листа бумаги становится единственным лучиком света в окружающей его беспроглядной тьме. (В этом месте я прослезилась).

Но в процессе сжигания, беглец невольно начинает разбирать давно написанные строки. И понимает важность простых слов, с которыми люди когда-то обращались к родным и близким.

Наутро он решает стать добровольным почтальоном и доставить послания по адресам.

Не все удастся сразу. В городе, куда он приходит, его сначала гонят прочь. Но потом выпускают внутрь городских стен, и свершается чудо!

Если до прихода письмоносец обитатели городка думали, что они одиноки, брошены и никому не нужны, то теперь они вдруг осознают, что на свете существуют другие города и страны, где их помнят и любят. Что мир, оказывается, еще не погиб, в нем живет доброта и взаимопомощь. А заполненная письмами сумка почтальона – прямое тому доказательство.

Признаюсь честно, я была тронута. Отправляя свое послание, никаких глобальных целей я не преследовала. А тут вон что...

Но это еще не всё!

В конце фильма сооружают памятник почтальону, который принес послание надежды.

Мне было очень интересно, как именно на постаменте высечено слово «Норе», что по-английски означает «надежда». С большой буквы, как мое имя, или с маленькой, как обычное существительное? И я долго ловила кадр, чтобы как следует разглядеть надпись.

Однако меня ждало разочарование. Оказалось, что весь текст был выполнен одинаковыми по высоте заглавными буквами, так что однозначного прочтения не получилось.

Но все равно. Это был хороший фильм.

Правильно сказал там Президент США:

"Почтальоны!

Я искренне горжусь всеми вами.

В дни смуты,

в мире хаоса

вы отдавали людям сполна,

не просив ничего взамен.

Вы рассеивали безысходность,

а взамен дарили надежду».

Хорошие слова. Даже я не сказала бы лучше.

Но что же дальше?

Дальше все пошло обычным порядком. Я продолжила работу на Вернисаже на Большой Покровке, у Кевина был довольно длительный сложный период.

Но потом все наладилось.

Сейчас он снимается редко, но роли играет достойные. Правильные.

Значит, всё было не напрасно. Я горжусь им.

Глава 3. Я и суд присяжных

– Я тебя посажу, – сказала пожилая прокурорша, глядя на меня с ненавистью. – Вот ещё раз только пикнешь, и я тебя посажу.

Скажу честно, я испугалась.

А дело было так. В 2003 году, когда я уже обрела опыт журналиста, специализирующегося на криминальных историях, в Нижнем Новгороде, впервые в постперестроечной России, возродили суд присяжных.

В первом деле, рассмотренном в залах Нижегородского областного суда (там еще с дореволюционных времен остались специальные места для присяжных заседателей), обвинялся нижегородец. А во втором рассматривались события, где главными действующими лицами стали жители Дзержинска. Наши, увы, земляки. Увы, потому что обвинялись они не много ни мало, в убийстве и разбое.

Естественно, столь значимое событие, о необходимости которого долго говорили правозащитники (я о суде, а не о разбое), оказалось на самом острие общественного интереса.

Адвокаты, расправив грудь, в голос вещали, что теперь полицейскому произволу придет конец. Вердикт будут выносить не юристы, так или иначе связанные общими интересами, а лучшие представители народа, руководствуясь исключительно своей совестью и здравым смыслом.

В этом потоке правильных слов прятался потаенный смысл, практически незаметный посторонней публике. Адвокаты брались доказать, что правоохранительные органы недостаточно компетентны, и толковый защитник способен развалить любое дело.

Работники же прокуратуры, представляющие обвинение, обязаны были показать, что комплекс собранных доказательств безупречен и устоит перед любой атакой.

В общем, в этом противостоянии политика занимала ключевое место. А суть самого дела как-то незаметно отошла на второй план.

Результат первых слушаний оказался сенсационным: присяжные вынесли вердикт, но судья счел его противоречивым и распустил состав жюри.

Теперь предстояло второе разбирательство с другим уже составом присяжных заседателей. Надо ли говорить, что я всеми силами постаралась попасть в зал суда?

Вкратце суть разбираемого дела состояла в следующем.

В мае 2002 года некий бизнесмен, человек уже зрелый, дважды женатый, был арестован и помещен в следственный изолятор Нижнего Новгорода. Его молодая жена Светлана наняла адвоката и старалась принять все меры к тому, чтобы приговор был максимально мягким.

Адвокат посоветовала собрать различные справки, положительно характеризующие обвиняемого. В том числе принести документы о том, что на его попечении находятся двое малолетних детей: сын от первой жены Яны, и грудной ребенок, рожденный во втором браке.

Свидетельство о рождении собственной дочери у Светланы было. А вот Кирилл – сын от первого брака, жил, естественно, со своей матерью, и его документы находились у Яны.

К счастью, первая жена после развода не торопилась уезжать далеко. Сама она зарабатывать не умела, а тут под боком находился постоянный источник дохода – бывший муж деньги на ребенка выдавал регулярно, причем в изрядном количестве.

26 мая Светлана на своей машине поехала к Яне домой и застала ее гуляющей возле дома. Рядом с Яной находился ее новый гражданский муж Краснов. Он и станет в дальнейшем главным героем нашего повествования.

Но не будем забегать вперед.

Итак, женщины переговори́ли. Яна сказа́л, что свиде́тельство о ро́ждении сына нахо́дится не у нее дома, а в детском саду, но завтра к полудню она его оттуда возьмет. Светлану, которая соби́ралась к следователю к 16 часам, это устроило, и договорились, что завтра к обеду она снова придет за документами.

На следующий день она пропала.

Родители, у которых со времени ареста мужа она жила с дочкой Настенькой, ждали ее домой к пяти часам вечера. Светлана не пришла.

Обеспокоенные родственники начали обзванивать ее подруг, знакомых по институту, где Света училась, адвоката, к которому женщина должна была явиться в 16.00... Все были в полном недоумении. Свету никто не видел, и никто не знал, где она находится.

В милиции, куда принесли заявление о пропаже человека, только пожали плечами. По закону для того, чтобы начались мероприятия по розыску, нужно чтобы пропавший отсутствовал минимум трое суток. А Светлана – взрослая самостоятельная женщина... Мало ли куда она могла пойти... Тем более, при гарантированном отсутствии мужа.

– Да не могла она так поступить! – горячились родители, пробиваясь в кабинеты начальства. – Она очень ответственный человек. К тому же кормит ребенка грудью. Не могла она загулять, бросив дочь. Что-то случилось!

Не добившись толку в милиции, родственники вывели из гаража свой автомобиль и всю ночь методично объезжали всех друзей, знакомых и однокурсников Светланы. Всех спрашивали, выясняли кто, когда и где видел ее в последний раз...

Без результата.

К Яне с ее новым мужем они тоже заезжали. Но и там ответов не добились.

Яна казалась очень расстроенной исчезновением второй жены своего мужа. Расстроенной настолько, что на следующий день они с Красновым даже нанесли родителям Светы визит вежливости. Выразили сочувствие.

Через три дня безрезультатных поисков в дело, наконец, включилась милиция.

Следователь, которому поручили дело, в первую очередь поехал в СИЗО. И там из коробки с личными вещами арестованного бизнесмена изъяс его ключи от квартиры.

Квартиру вскрыли и ахнули.

Все вещи, включая мебель, были вынесены. На голом полу ограбленного помещения сидел и горестно мяукал одинокий голодный кот.

Надо отдать должное, преступников милиция вычислила быстро. Да это и не вызвало больших затруднений. Столь обильная добыча не могла не оставить следов. Соседи видели, как подъезжала машина, как какие-то люди выносили вещи. Дали описание, назвали номер машины...

Негодяев взяли с поличным, когда они пытались сбыть очередную партию награбленного.

И кто же оказался преступниками? Да, это были Краснов, его приятель и сосед Одинокоев и... Яна.

Все три дня, пока несчастные родители вели поиски, преступники, завладев ключами от квартиры и машины Светланы, вывозили и распродавали имущество. Автомобиль, на котором она приехала, загнали в гараж и разобрали на запчасти. А саму ее... Да, они убили ее сразу, как только она, по договоренности, пришла к ним за свидетельством о рождении ребенка. Набросили на шею брючный ремень Краснова и держали, не давая вздохнуть.

Когда женщина затихла, приступили к тому, ради чего все и затевалось – к грабежу.

Пока вывозили вещи и судорожно распродавали внезапно обретенное богатство (в квартире бизнесмена было что взять!) преступники казались себе умными и ловкими.

Но на допросе, когда им предъявили улики, раскололись сразу. И показали место, где они закопали задушенную женщину.

В общем, дело было ясное, хорошо задокументированное, подтвержденное многочисленными уликами и показаниями свидетелей. В суде никаких проблем возникнуть не могло. Однако...

В областной центр, где повторно слушалось это дело, я поехала не сразу. И в зал судебного заседания попала к тому времени, когда новое разбирательство было уже в полном разгаре. Главной интригой сюжета стало то, что слушание, несмотря на усилия прокуратуры, вновь покатилося по уже проложенной колее. А если присяжные заседатели вновь вынесут прежний вердикт, то обвинение окажется в крайне тяжелом положении. Потому, что провал покажет полную неспособность правоохранительных органов работать по демократическим нормам. Поэтому прокуратура готова была на все, только бы не допустить провала.

Итак, я приехала и тихонько села в уголке. Процесс был открытым, так что присутствие публики не возбранялось.

Что же происходило в зале суда?

Обвинение свою версию событий уже изложило. Но адвокаты с ней не согласились и предложили иную трактовку событий. Вполне логичную, не противоречащую известным уликам, но снимающую с обвиняемых все тяжкие статьи, включая убийство и разбой. И оставлявшую им обвинение только в банальной краже. Что давало преступникам возможность отделаться сущими пустяками.

Версия адвокатов состояла в следующем:

Когда Светлана, модная, красивая, на новом автомобиле приехала к первой жене своего мужа, та ее приревновала.

В самом деле, кому будет приятно видеть, что удачливая соперница наслаждается всеми благами достатка? В то время, как Яна получает от бывшего мужа сущие крохи.

Краснов, будучи джентльменом, пригласил приехавшую пройти на кухню на чашечку кофе. Но в процессе кофепития между женщинами вспыхнула ссора. И Яна в состоянии аффекта, набросила сопернице на шею ремень, затянула его, застегнула и отбивала все попытки жертвы освободиться.

Когда Краснов заглянул на шум, Светлана уже не дышала.

Что было делать?

С Яной случилась истерика. Она рыдала и металась так, что новый муж вынужден был вывести ее на улицу.

А дальше (по версии адвокатов) Краснов решил спасти возлюбленную и скрыть ее преступление.

Он пригласил друга, живущего неподалеку (это был уже знакомый нам Одинок). Вдвоем они вывезли труп Светланы и закопали его в лесу. А потом (не пропадать же добру!) решили воспользоваться ключами, которые выгребли из сумочки убитой.

Кстати, там были ключи и от квартиры родителей Светы. Так что нанося визит вежливости и сочувствия, Краснов приглядывался к обстановке. Прикидывал где что лежит, и как проще это все вынести, если придти в отсутствие хозяев.

Но вторую квартиру ограбить они не успели. Через три дня на них надели наручники.

Казалось бы, в версии адвокатов изложены те же события, что и у обвинения. Убийство, тайное погребение трупа, вынос и распродажа вещей...

Однако теперь главной преступницей становилась Яна. Причем она действовала якобы в состоянии аффекта (смягчающее обстоятельство) и имела на попечении трехлетнего ребенка. В таких условиях большой срок ей не грозил.

А Краснов и Одинок вообще становились всего лишь соучастниками. Причем ПОСЛЕ совершения преступления.

Более того, на их действия даже падал отчасти благородный отсвет защитников несчастной Яны.

Представителей обвинения такая трактовка событий доводила до неистовства. Наглые, циничные убийцы могли выйти из зала суда с минимальным сроком. Но как опровергнуть версию адвокатов? Момент убийства видели только обвиняемые. И только они точно знают, кто убил. Но заинтересованы ли они в том, чтобы сказать правду?

Поскольку принципиального прорыва в предоставлении доказательств достичь не удалось, прокурорша старалась показать присяжным моральный облик обвиняемых. Так, на следствии они утверждали, что труп Светланы похоронили, не раздевая. Но обвинение предъявило фотографию, где было видно, что с убитой сняли сапоги, дорогую кожаную куртку... На этом же фото был отчетливо виден роковой ремень, все еще затянутый и застегнутый на шее жертвы.

Снимок произвел впечатление. Но вопрос о том, кто же убил – Яна в состоянии аффекта, или Краснов с приятелем, возжелавшие ограбить доверчивую богачку... Этот вопрос оставался без ответа.

Судебное разбирательство – дело не быстрое. Особенно в тех случаях, когда возникает много спорных вопросов. Поэтому в следующий раз я поехала в суд через неделю. Один номер нашей газеты с репортажем, посвященным данному делу, уже вышел. А теперь я везла с собой следующий. С продолжением.

В зал меня не пустили. На пороге стояла разгневанная прокурорша с моей статьей в руках и смотрела на меня с ненавистью.

– Я тебя посажу, – пообещала она. – Вот ещё раз только пикнешь, и я тебя посажу.

Скажу честно, я испугалась.

Представительницу обвинения можно было понять. Дело – чрезвычайно сложное. И ведь убедить в правоте следствия нужно не опытного судью, который изучил кучу подобных преступлений и знает все увертки адвокатов. Нет, убедить нужно неискушенных, далеких от внутренней правоохранительной кухни людей. Которые к тому же высоко чтут понятие «презумпция невиновности» и готовы каждое сомнение толковать в пользу обвиняемых.

А тут статья в газете. Со всякими рассуждениями на тему. Пусть она вышла в другом городе. Пусть присяжным запрещается читать публикации, затрагивающие рассматриваемое дело...

Выступление непрошеного журналиста можно истолковать и как давление на присяжных. А это противозаконно!

Но как бы я ни испугалась, отступать было некуда. Потому что во второй публикации я описала улику, которая однозначно решала дело. И прокурору следовало об этом знать.

Поэтому я шагнула вперед и вручила испепеляющей меня взглядом обвинительнице, очередной номер газеты.

О дальнейших событиях узнавать пришлось из вторых рук. Меня, как персону «нон гранта» к залу судебного разбирательства больше не допустили. Но резонанс получился большой. Вкратце расскажу суть.

Все дело было в фотографии.

На снимке, предъявленном суду и присяжным, был отчетливо виден брючный ремень, ставший причиной удушения жертвы. Он был не просто затянут на шее женщины, но **ЗАСТЕГНУТ**.

Что это означало?

Как ни строен был Краснов, трудно предположить, что объем его талии соответствует объему шеи молодой женщины. Откуда же на его ремне нашлась подходящая дырочка?

Ответ мог быть только один. Мужчины (Краснов и Одинокоев) заранее задумали убийство. Готовились к нему. Специально достали ремень и примерили, где нужно проколоть дырочку.

Причем примеряли наверняка на Яне. Затягивали петлю так, чтобы она не могла дышать, и ставили на коже отметку.

Наверняка Яна испытала весь ужас удушья. Не удивительно, что на следующий день, когда прибыла Светлана, она отказалась приглашать ее в дом. Это пришлось сделать Краснову.

А потом, когда убийство уже свершилось, с Яной, ярко представляющей что пришлось пережить несчастной женщине, сделалась истерика. И Краснову пришлось увести ее подальше. На улицу. Несмотря на опасность того, что соседи могли услышать рыдания и крики.

Все эти соображения были изложены суду присяжных. И далее произошло то, чего никогда не могло быть в обычном суде советской эпохи.

Дело в психологии.

Вначале, когда присяжные еще не уяснили себе ход событий, они всегда внимательно смотрят на выступающего. На прокурора, делающего заявление. На свидетеля, дающего показания за кафедрой. На адвоката, встающего, чтобы высказать протест...

То есть всегда на того, кто в данный момент говорит.

Но после того, как присяжные составили свое мнение по делу, они начинают смотреть только на виновного. Молча. Пристально. Не отвлекаясь.

И после того, как прокурор рассказала, как готовилось преступление, и как заранее приспособляли для удушения брючный ремень Краснова, 12 присяжных заседателей стали смотреть только на него.

Вот этих взглядов Краснов не выдержал. Он упал.

Никогда прежде ему не доводилось испытать на себе воздействие пристального взгляда большой группы людей, точно знающих, что он из себя представляет.

Я потом несколько раз звонила в канцелярию областного суда, чтобы узнать о том, какой вынесен приговор. Но в течение двух месяцев мне постоянно отвечали, что рассмотрение дела откладывается в связи с болезнью главного обвиняемого.

Краснов более двух месяцев пролежал в тюремной больнице.

Таково было воздействие взглядов присяжных.

Таков был результат дела, которое я потом назвала «Обвинение с того света».

Убитая женщина фактически сама указала на своего убийцу. И разоблачить его удалось, благодаря маленькой дырочке, проделанной им на брючном ремне.

Глава 4. Уникальные люди, о которых мне доводилось писать

За время журналистской карьеры доводилось мне встречаться с самыми разными людьми. Были среди них и такие, что остаются в памяти надолго.

Часть I. Дважды Маресьев

В первые дни февраля 2004 года Центральное телевидение показало нам нечто феноменальное: впервые в мире дистанцию международного нью-йоркского марафона инвалидов – участников боевых действий преодолел человек с четырехкратной ампутацией, то есть с протезами вместо рук и ног.

Этот уникальный результат занесен в Международную книгу мировых рекордов. А установил его 33-летний россиянин Сергей Бурлаков. Американские болельщики назвали его человеком планеты, а американские военные на финише отдавали ему честь – за беспримерное мужество и нестигаемую волю к победе.

После того, как Сергея показали по ОРТ, многие жители Дзержинска узнали в нем своего хорошего знакомого, что не удивительно, так как он, оказывается, много лет прожил в нашем городе. И нашлась женщина, которая согласилась рассказать об обстоятельствах своего знакомства с ним.

Рассказ Светланы

– Несколько лет назад моя подруга Татьяна решила дать объявление в газету, в службу знакомств. Ну, вы знаете, как там пишут: «Жизнерадостная блондинка желает познакомиться с мужчиной до 35 лет, без вредных привычек». Разумеется, я не помню, что именно она в своем объявлении написала, но телефон там был указан мой рабочий – Татьяна жила в общежитии, и звонить туда можно было только через вахтера.

И вот в один из дней я снимаю трубку телефона и слышу приятный голос, спрашивающий Татьяну. Я, естественно, в соответствии с полученным от подруги заданием, начинаю выпрашивать, кто он, что собой представляет... Он назвал себя Сергеем Бурлаковым и признался, что со здоровьем у него не все в порядке.

– Насколько не в порядке? – захотела уточнить я.

– Очень.

Я продолжала допытываться, и он сказал, что у него нет рук.

– Что, совсем?

– До локтя.

И тем не менее, в разговоре он мне очень понравился. С ним было приятно общаться: очень приветливый, жизнерадостный, с широким кругом интересов... А вот Татьяна, когда узнала, что потенциальный знакомый оказался инвалидом, отказалась встречаться с ним (и даже общаться по телефону) наотрез.

А он продолжал мне звонить, спрашивать о ней. Даже уговорил меня дать ее рабочий телефон и сходил к ней на работу. Но она была непреклонна.

А мы продолжали перезваниваться.

– Я так просто позиции не сдаю, – сказал он.

Где-то в первых числах июня Сергей пригласил меня в гости – у него был день рождения. Сообщил, что к нему друзья приехали из Ростова, привезли всяких рыбных деликатесов... Свидание назначили на троллейбусной остановке возле музучилища – он жил недалеко.

Я спрашиваю:

– А как мы узнаем друг друга?

– По внешнему виду трудно догадаться, что я на протезах, но ты меня сразу узнаешь.

И вот я еду. С букетом цветов – все-таки у него день рождения – смотрю в окно и внутренне вся замираю.

Нет, не подумайте, что у меня были какие-то матримониальные намерения – во-первых, я старше его, во-вторых, познакомились случайно, из-за подруги.

Смотрю в окно – стоит. Высокий, светловолосый... Действительно, узнала с первого взгляда – как-то он чуть-чуть не так, как обычные люди двигался.

Вышла из троллейбуса со своим букетом, иду к нему и боюсь глаза поднять – он молодой, приятный, а я по сравнению с ним просто бабушка (Ну, это Светлана преувеличила, она выглядит весьма привлекательно. – Авт.)

Народу на остановке было мало – день воскресный, все на дачах – и он, когда увидел, что я с букетом иду прямо к нему, сразу остановился, как вкопанный и смотрит. Я подошла: – Вы Сергей? А я Светлана.

Рукава его пиджака были заправлены в карманы. Он сказал:

– Я приятно удивлен.

Потом признался, что до меня смотрел на всех женщин, выходящих из троллейбуса, и когда одна бабулька с корзинкой пошла прямо на него, то прямо испугался.

Квартира у него была на улице Революции, на первом этаже. Там нас встретили его друзья, мама. Угощали нас пивом, волжской рыбой. Мама показала мне альбом с семейными фотографиями.

Его друзья ухаживали за мной наперебой, а потом очень деликатно исчезли и оставили нас вдвоем. Ну, тогда мы пошли гулять, сели во дворе на лавочку. Сергей все что-то рассказывал, было очень интересно. Никогда прежде мне не доводилось встречаться с человеком, который столько может рассказать.

Вы знаете, он ведь даже пытался рисовать акварелью и маслом. Кисточку привязывал к руке и творил. Потом он показывал мне свои картины. Они были разные, но мне больше всего запомнилось море: восход над морем, блики солнца на воде...

О том, как с ним произошло несчастье, он почти не говорил. Я запомнила только, что это было где-то в Сибири. Что-то случилось с техникой, они попали в аварию и замерзли на голом снегу. Было несколько человек пострадавших, а он отморозил и руки, и ноги.

Удивительно, сколько в нем силы, веры в жизнь и какого-то особого светлого восприятия всего происходящего. И я как-то даже позабыла, что у него рук нет, мы там на лавочке даже целоваться начали...

Но когда я собралась домой – время-то уже позднее, – он вызвал мне такси, и я не позволила за себя заплатить. Сергей очень этим возмущался, протестовал. Но я единственный раз воспользовалась тем, что у него нет рук – он-то не мог отдать деньги таксисту, только требовал, чтобы тот сам взял их у него из нагрудного кармана. Но я не позволила.

Встречались мы еще несколько раз. Как-то был сильный ливень, дорогу невозможно перейти из-за сплошного потока воды, и я собиралась отменить свидание, но не смогла дозвониться. В результате пришлось идти чуть не по колено в воде, и я пришла в гости вся мокрая.

Сергей тут же выдал мне халат, отправил в ванную комнату, а сам включил камин. И возле этого камина, между развешанной для просушки одежды, мы весь вечер смотрели его картины. Они были такие же светлые и жизнерадостные, как и он сам.

Закончилось все не так, как мне бы хотелось. Сергей говорил, что собирается уезжать, так как мэр Таганрога приглашает его переехать на юг и возглавить местную организацию инвалидов, а полпред Южного федерального округа предлагает заняться проблемами инвалидов всего округа.

И незадолго до его отъезда мне на работу позвонила какая-то женщина.

– Вы Света? – напористо спросила она. – Это вы звонили Сергею?

– Да.

Мне была неприятна манера, в которой она со мной разговаривала. И после этого я не пошла провожать Сергея, а разговор по телефону получился каким-то скомканным.

Много позднее выяснилось, что этот звонок никакого отношения ко мне лично не имел. Звонили другой Свете и совсем по другому поводу. Но телефон-то рабочий, на одном номере четыре телефонных аппарата и среди сотрудниц было несколько моих тезок. В общем, недо-разумение получилось.

Но с тех пор прошел уже год. И что-либо исправить, наверное, уже невозможно.

На этом месте Светлана грустно прервала рассказ, а я решила, что настало время взять инициативу в свои руки.

– Ты помнишь, в каком веке мы живем?

– А что?

– А то, что телефон изобретен уже более 100 лет назад.

Я подтянула к себе аппарат и набрала «008».

– Скажите, пожалуйста, номер справочной службы Таганрога.

Мне продиктовали ряд цифр.

Я снова потыкала в телефонные кнопки:

– Как позвонить президенту вашего общества инвалидов? – спросила я у откликнувшегося из трубки голоса. И записала еще несколько цифр.

Вот так все просто. Оказывается, для того, чтобы исправить положение, кажущееся безнадежным, иногда достаточно просто снять трубку аппарата, который находится на расстоянии вытянутой руки.

Светлана сказала, что она не против публикации этих заметок, но при одном условии: Сергей должен дать на это согласие.

Разговор с Сергеем

На следующий день я позвонила в Таганрог.

– Я разговариваю с Сергеем Бурлаковым?

– Да.

– Хочется опубликовать заметку о вашей победе на международном марафоне. Мне кажется, что ваше уникальное достижение вдохновит многих. Сейчас ведь многие жалуются на обстоятельства, ноют...

– Вы несправедливы к людям, – перебил меня Сергей. – У меня масса знакомых и друзей, и ни один из них не жалуется. Понимаете, когда мы что-то делаем, то это не столько для себя, сколько для других людей.

– Вы и марафон бежали для других?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.